

В пагоде, увидев, как любимый успокаивает плачущего ребенка, Цинь Ань нахмурился. Затем он взглянул на Лэй Тина и Сюэ Цана:

— Что случилось?

— А, маленький Сюй соскучился по вам. Мы с братом Сюэ Цаном как ни старались успокоить его, ничего не получалось. Поэтому брат Сюэ Цан передал сообщение старшему брату Су! — вздохнул Лэй Тин.

— Ваши щенки — смотрите за ними сами, не заставляйте меня нянчиться с детьми. Это утомительнее, чем убивать демонических зверей! — с досадой закатил глаза Сюэ Цан.

Услышав это, Лэй Тин кивнул, полностью соглашаясь. В душе он подумал: «Проведя пять дней с ребенком, я наконец понял, какое существо в этом мире самое сложное для управления. Это — ребенок. Капризный, озорной, устраивающий хаос ребенок, который может быть страшнее десяти демонических зверей четвертого уровня!»

— Эх! — легко вздохнув, Цинь Ань подошел и поднял с пола старшего сына.

— Отец, я буду послушным, я буду хорошим. Отец, не уходи! — Обняв шею Цинь Аня, обычно упрямый старший сын теперь плакал с обидой.

— Мм, отец знает, что ты самый послушный. Сяо Фэн, снаружи опасно. Ты и твой брат пока не можете покинуть это место. Понимаешь? — погладив по голове ребенка, Цинь Ань сказал с легкой досадой.

— Тогда пусть отец и папа тоже не уходят! — обнимая шею Цинь Аня, жалобно произнес ребенок.

— Глупый мальчик, ты можешь прятаться, ведь ты ребенок. Но отец — взрослый, и прятаться ему не выход. Если злодей хочет навредить моему отцу, то отец должен убить его, чтобы окончательно решить проблему. Постоянное укрывательство не решит ничего! — глядя на сына, Цинь Ань сказал с легкой досадой.

— О! — услышав этот ответ, Цинь Чжаньфэн угрюмо кивнул.

Услышав слова Цинь Аня, второй сын, Цинь Чжаньсюй, который сидел на руках у Су Чэ и тихо плакал, вдруг разрыдался.

— Нет, я не хочу, чтобы отец и папа уходили! Я хочу папу, хочу папу!

Увидев, как этот парень обнимает Су Чэ и плачет так, будто мир рушится, у Цинь Аня разболелась голова.

— Ладно, пусть папа останется здесь с вами, а отец пойдет сражаться с плохими людьми. Когда я убью их, мы все вместе выйдем наружу, хорошо?

— Хорошо! — кивнув, Цинь Чжаньсюй тут же перестал плакать и улыбнулся.

— Брат Ань, тебе одному будет опасно! — глядя на своего партнера, Су Чэ, конечно, больше хотел бы сражаться бок о бок с любимым.

— Ничего, снаружи есть учитель и дядя Бай! Вот что, Сюэ Цан вышел из затворничества, я возьму его и Лэй-Лэй, а ты пока останешься здесь с двумя детьми. Если я столкнусь с угрозой

снаружи, то через Сюэ Цана свяжусь с тобой. Хорошо? — глядя на своего любимого, Цинь Ань с легкой досадой обсуждал с ним этот план. Честно говоря, тот был мастером гу, и он не хотел, чтобы Чэ рисковал, находясь снаружи. Теперь, благодаря детям, он мог оставить Чэ в пагоде.

— Ну, ладно, я останусь на несколько дней. Если вы столкнетесь с опасностью, сразу сообщите мне, — глядя на сына, который плакал, как будто его сердце разрывалось, Су Чэ действительно не мог оставить его.

— Не волнуйся, я буду каждый день сообщать тебе, что в порядке! — с этими словами Цинь Ань подошел и положил старшего сына на кровать.

Протянув руку, Су Чэ взял обоих детей на руки, усадив их к себе на колени.

— Брат Ань, ты... ты будь осторожен! — глядя на своего мужчину, Су Чэ все еще был немного обеспокоен.

— Не волнуйся, я позабочусь о себе! — улыбнувшись любимому, Цинь Ань вышел вместе с Лэй-Лэй и Сюэ Цаном.

Малая пагода вспыхнула синим светом, и Цинь Ань с двумя демоническими зверями появился в комнате.

— Это, так быстро? — увидев Цинь Аня, одетого и стоящего перед ним, Фан Тяньхуа слегка опешил.

— Ученик, прошло всего лишь время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая. Ты, ты неужели не можешь? — с беспокойством спросил старик Сунь, глядя на Цинь Аня.

Увидев, как учитель и два старших брата смотрят на него с сожалением, Цинь Ань схватился за лоб.

— Учитель, о чем вы говорите? У меня уже двое сыновей. Как я могу не справляться? Просто Сюэсюй плакал, что хочет меня и Чэ, и Сюэ Цан передал сообщение Чэ. Мы вошли, чтобы проведать детей. Они не хотели отпускать нас, поэтому я оставил Чэ присматривать за ними.

— О! — кивнув, учитель и два старших брата выглядели наполовину убежденными, наполовину сомневающимися.

Посмотрев на них, Цинь Ань не стал усугублять ситуацию. Он просто взял Малую пагоду, спрятал её к себе за пазуху, а затем вернулся на свой циновочный сиденье, расположившись рядом с двумя демоническими зверями.

— Как вы собираетесь сражаться днем? Снова два против одного? — глядя на трех учеников, спросил старик Сунь.

— Учитель, каждый раз мы проигрываем младшему брату Цинь, давайте не будем драться! — с досадой сказал Фан Тяньхуа, глядя на своего учителя.

— Да, даже если мы с Тяньхуа будем вдвоем против младшего брата Цинь, мы не сможем его победить! — тоже сказал Лу Минфэн, кивнув.

— Учитель, я хотел бы послушать рассказы о делах секты! — произнес Цинь Ань, глядя на старика Суня.

— О? О чем ты хочешь послушать? — с любопытством спросил старик Сунь, глядя на своего ученика.

— Учитель, расскажите мне о дяде Бай? Мне любопытно, ведь он — мастер создания артефактов четвертого уровня, но при этом он отлично разбирается в гу. У него даже есть специальные артефакты против гу. Должно быть, здесь есть какая-то история, верно? — Цинь Ань улыбнулся. Интуиция подсказывала ему, что у главы пика Бай есть свои секреты, и они связаны с гу.

Услышав это, старик Сунь рассмеялся.

— Хороший парень, говоришь, что хочешь послушать о делах секты, а на самом деле хочешь узнать личные дела дяди Бая?

— Учитель, после слов младшего брата Цинь мне тоже стало любопытно. Расскажите нам. Откуда у дяди Бая такая мощная чаша? — говоря об артефакте Бай Чэня, Фан Тяньхуа тоже проявил интерес.

— Да, мне тоже кажется, что дядя Бай очень хорошо разбирается в гу! — подумав, Лу Минфэн тоже счел это странным. Ведь дядя Бай — мастер создания артефактов, он не должен так хорошо разбираться в гу!

— Эх, это долгая история! — сказав это, старик Сунь вздохнул.

— Ничего, учитель, у нас полно времени, рассказывайте медленно! — с улыбкой льстиво сказал Цинь Ань.

— Рассказать вам можно, но не говорите об этом снаружи, иначе дядя Бай рассердится! — серьезно предупредил старик Сунь, глядя на трех учеников.

— Хорошо, хорошо, мы не будем говорить! — кивнув, трое тут же пообещали.

Еще раз взглянув на своих учеников, старик Сунь глубоко вздохнул.

— Это было, когда мы были молоды. В то время мы были примерно вашего возраста, молодыми культиваторами, не достигшими и ста лет. Тогда конкуренция в секте была очень жесткой, поэтому все каждый день думали о том, как достичь уровня Изначального Младенца или Преобразования Духа, чтобы возвыситься и достичь небес. Чтобы как можно быстрее повысить свою силу, многие культиваторы, достигнув Золотого Ядра, отправлялись в Опасные земли Запада, на Гору Демонических Зверей, чтобы найти различные возможности для повышения своей силы. — старик Сунь сделал паузу.

— Культиваторы борются с судьбой, все ищут возможности для совершенствования! — кивнув, Цинь Ань прекрасно понимал это.

— Да, такова жизнь в мире культивации. Не повышая силу, можно только стать жертвой! — кивнул Фан Тяньхуа, тоже считая, что учитель и его товарищи поступали правильно. Каждый культиватор, когда его сила застревает на определенном этапе, ищет возможности для ее повышения.

— Верно, тогда мы думали так же. Поэтому мы собрали тридцать шесть братьев по секте и отправились в Опасные земли Запада. На Западе много демонических зверей, духовных трав, возможностей и опасностей. По пути мы потеряли шестерых братьев, но добрались до

маленькой деревни на севере Запада. Эта деревня была глубоко в горах, и мы думали, что там живут обычные отшельники-культураторы. Но оказалось, что в этой деревне живут мастера гу, — нахмурился старик Сунь.

— Деревня мастеров гу? — услышав это, Фан Тяньхуа скривился.

<http://bllate.org/book/16458/1494364>